

Глава 1

Старообрядческое храмостроительство

Церковная реформа патриарха Никона середины XVII века коснулась не только богослужебных книг, но и церковного искусства. Так, например, в архитектуре были запрещены национальные русские формы шатровых храмов, тесно связанных с народным зодчеством («церкви вверх», по образному определению летописцев). Ориентировавшийся на греческие образцы, патриарх Никон решил строить новые храмы только с византийским пятиглавием. Однако народ продолжал сохранять любимую им форму шатра, и вдалеке от Москвы, прежде всего на Севере, где наиболее сильны были позиции приверженцев старой веры, по-прежнему продолжали возводить шатровые храмы.

Известный знаток древнерусского искусства Игорь Грабарь писал: «Человек, ездивший по Северной Двине, Онеге, Мезени или по Олонецким озерам, на всю жизнь сохраняет воспоминание об этих сказочно-прекрасных церковках-грезах, поднимающихся

среди густого елового леса, таких же остро-конечных, как ели, таких же, как они, седых. Много таких церквей уже рухнуло, многое сгорело, еще больше искалечено невежественными благодетелями, а иные более ста лет заброшены, потому что принадлежали сторонникам старой веры»¹.

О глубокой мировоззренческой основе шатровой храмовой архитектуры необыкновенно поэтично писал другой знаток древнерусского искусства Иван Никифорович Заволоко: «Шатровые храмы поразительны по красоте, где бы они ни стояли, — на далекой ли Кемь, почти у полярного круга, около Вологды, в Устюге или в костромских лесах. Шатровые храмы поднимаются ввысь от земли. Прямые, строгие и стройные. Нет ничего случайного, отвлекающего внимание на мелочи. Словно лишенные всякой связи с суетливым человеческим миром, стоят эти памятники старины, великанские своими бревнами, кольчугами лемехового шатра, с размахнувшимся крестом на лазури. Древнерусские храмы — это соборное творчество народа, его сила, воля, как бы мускулатура его, уверенные взмахи закаленной неослабевающей от работы руки. В древнерусском храме отразилось религиозное мироощущение русского народа, это свеча — небу, поставленная в образе стройного шатрового храма»².

Скит. Художник Е. Е. Волков

Выговская пустынь. Гравюра XVIII века

Традиции дораскольной архитектуры получили продолжение, в частности, в храмах Выговского и Лексинского общежитеств. Об этом красноречиво свидетельствуют старинные гравюры и рисованные лубки, а также редкие фотографии конца XIX — начала XX веков. Архитектурный облик Выговского общежитества сложился уже к началу XVIII века. В центре стояла соборная часовня Богоявления Господня (она была построена в 1710-е годы) — большая постройка, состоявшая из двусветной моленной, обширной трапезной и сеней. Трапезная и сени имели единую кровлю и по два окна, располагавшихся на одном уровне с нижними окнами моленной. Моленная («певческая») имела

окна в два уровня. Ее кровлю венчала главка с крестом, которая покоилась на небольшой «бочке» — традиционном элементе выговских храмов. Трапезная отделялась от часовни капитальной стеной. В стене была дверь и два проема, закрывавшихся ставнями. Высота моленной от пола до потолка составляла 4 сажени (8,5 м), ширина — почти 6 саженей (12,8 м). «Представители епархии в середине XIX века свидетельствовали, что часовня имела древнюю форму и по величине была больше православной церкви. Ее утварь в 1739 году состояла из четырехрядного тяблового иконостаса, 49 мелких образов, 2 паникадил, 11 медных лампад и 27 книг»³. Рядом с часовней стояла большая колокольная, сруб которой — восьмерик на четверике — завершался ярусом звона под высоким шатром. По периметру располагались больница, жилые кельи, хозяйственные службы. Все это было окружено высокой стеной, за которой располагалась гостиница для паломников. Через реку Выг был построен мост.

В женском Лексинском монастыре главная часовня во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста по своим размерам и оформлению значительно превосходила все прочие часовни первой половины XVIII века, в том числе и Богоявленскую на Выге. В 1728 году здесь была построена новая часовня вместо сгоревшей старой. К ча-

совне прирубили «велию трапезу», а к трапезной с двух сторон «приделы», «в одной стороне для говори псалтырей по усопшим», а в другой стороне для приезжих гостей. Приделы отделялись от трапезной плотной стеной «выше человека», которая завершалась под потолком решеткой, «дабы стоящим в приделах слышати с часовни пение». Оба придела соединялись с трапезной дверями. К трапезной примыкала «немалая» паперть. Часовня соединялась со столовой переходами с перилами. Параллельно со строительством часовни иконописцы из Выговского монастыря и Березовского скита писали для нее иконы. В Крестовоздвиженской часовне был пятиярусный иконостас. В местном ряду иконостаса стояло 10 больших икон (Богородицы Тихвинской в окладе, Распятие Господне с венцом, святого пророка Иоанна Предотечи с венцом, Пресвятой Троицы, святителя Николы Чудотворца, апостолов Петра и Павла, евангелиста Иоанна Богослова с венцом, Софии Премудрости Божией, преподобных Зосимы и Саватия^а Соловецких, святого пророка Илии). Кроме того, здесь же располагалось 49 мелких икон, 6 из которых были в окладах. Выше шел деисусный ряд с иконами всех двенадцати апостолов. Над ним располагался праздничный ряд с икона-

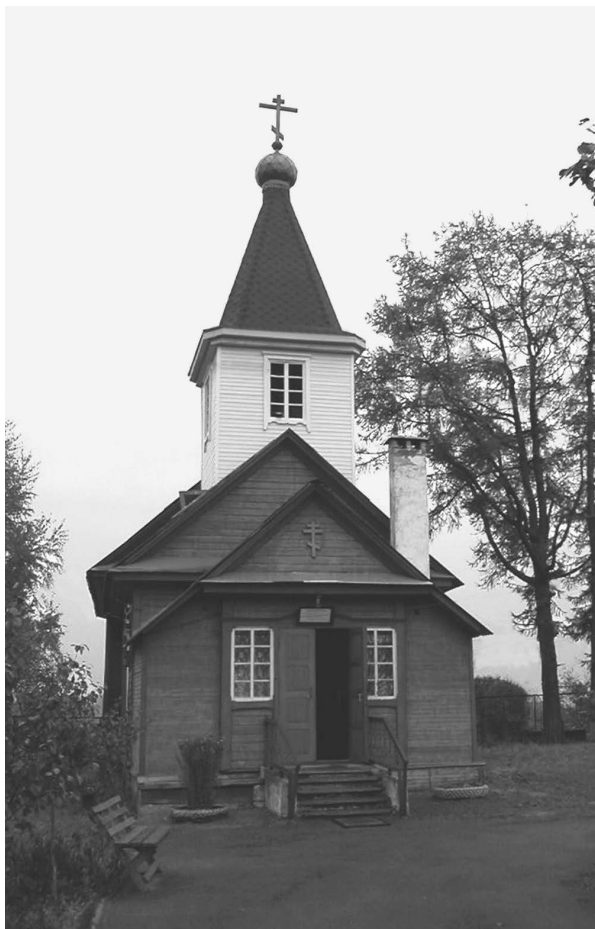
^а Здесь и далее написание имен собственных дается в старообрядческой традиции.

Остатки Выговской пустыни в начале XX века

ми двенадесятых праздников, а еще выше — пророческий и праотеческий ряды. Кроме иконостаса в певческой имелись одно медное паникадило, 10 жестяных лампад, 13 старопечатных книг. Убранство трапезной было более скромным и ограничивалось 13 иконами.

Вместе с тем, бережно сохраняя традиции древнерусского зодчества, староверы создали новые типы построек, такие как старообрядческий молитвенный дом, старообрядческая моленная. Именно здесь складываются особенности интерьера старообрядческих церквей, его насыщенность информацией, обилие икон. В условиях гонений сформировались и собственно старообрядческие типы построек: часовня-церковь и церковь без возможности служения литургии старообрядцев-беспоповцев»⁴. Характерной особенностью храмовой архитектуры выговских часовен (а впоследствии храмов всех беспоповских согласий) становится отсутствие апсидной части (то есть алтарного выступа) — из-за отсутствия алтарей. По сути, беспоповские храмы — это не церкви в строгом смысле слова, а часовни (иногда весьма внушительных размеров), хотя сами беспоповцы предпочитают другое название — «моленная». «Основной задачей старообрядческой моленной, помимо богослужебной, стала учительная и вероисповедная. Поэтому в интерьере моленной очень большую роль начинают играть текст,

Поморский храм в г. Борисове (Беларусь)

знак, информация. Отсюда — обилие в старообрядческих моленных икон, их небольшой масштаб и расположение, также на стенах моленных присутствовал и учительный лубок, в интерьер многих старообрядческих моленных добавились места для сидения»⁵. (Во время чтения поучений на достаточно продолжительной службе разрешалось сидеть.)

Архитектурные особенности старообрядческих храмов во многом связаны с отношением к старообрядчеству правительства. В течение долгого времени (с начала XVIII века и вплоть до 80-х годов XIX века) в различных частях Российской империи было разрешено возведение храмовых сооружений без «оказательства», то есть без внешних признаков храма — без купола, креста и колокольни. Часто такой храм представлял собой обычную бревенчатую избу, крытую соломой и разделенную на две части (в одной живет наставник, в другой — совершается богослужение), к которой после законодательных актов 1883 и 1905 годов пристраивалась главка с крестом и колокольня.

Во второй половине XVIII века, в течение непродолжительного периода религиозной терпимости, в некоторых городах были возведены первые каменные старообрядческие храмы. Прежде всего, это архитектурные комплексы Преображенского и Рогожского кладбищ в Москве.

Комплекс Преображенского кладбища (Преображенского богаделенного дома), основанного в 1771 году староверами-федосеевцами, является уникальным памятником архитектуры и культуры старообрядчества. Основателю кладбища И. А. Кавылину удалось привлечь для строительства таких известных русских архитекторов, как В. И. Баженов и Ф. К. Соколов. Сохранившийся до наших дней комплекс зданий «Преображенского кремля» в основном был выстроен в 1784–1811 годах по проекту Ф. К. Соколова. В 1811 году было закончено строительство Крестовоздвиженской часовни на женской половине. Палаты были обнесены белыми кирпичными стенами с зубчатыми башнями по углам, напоминавшими стены главной русской святыни — Московского Кремля.

Архитектурная стилистика Преображенского богаделенного дома представляет собой весьма самобытное явление: Успенский храм и кладбищенская часовня выполнены в стиле неоготики екатерининской эпохи; стилистика пятиглавой надвратной часовни на мужской половине ближе к русскому зодчеству XVII века, а Крестовоздвиженская соборная моленная — типичный образец московского барокко XIX века. Особенностью архитектуры комплекса является различие в подходе к стилистике бытовых и са-
кральных строений. «В бытовых строениях

Крестовоздвиженская часовня
на Преображенском кладбище в Москве

характерно подчеркивание существования во всех каменных палатах моленных, не только декором, но и планировочно. Для сакральных — подчеркнутая преемственность с древнерусской архитектурой, выраженная зачастую декоративными средствами без соотнесения со структурой здания»⁶. В декоре построек мужской половины и Крестовоздвиженской моленной можно проследить общие черты. Это стилизованная форма шатра, а также форма кокошника. Шатер и кокошник в том или ином виде (обрамление окон, декоративное продолжение карниза и т. д.) встречаются в декоративном убранстве всех сакральных построек. По всей вероятности, изображение шатра должно было напоминать о запрещенных Никоном шатровых завершениях древнерусских храмов.

В храмах Преображенского кладбища стараниями Ковылина была собрана огромная коллекция редчайших древних икон, которые до сего дня не перестают удивлять знатоков и искусствоведов. Как уже говорилось, в 1802 году через Министерство внутренних дел Ковылину удалось приобрести идущий на слом храм Сретения в Кремле (XVI век) вместе со всеми старинными иконами и убранством. В 1806 году, когда началась перестройка Потешного дворца царя Алексея Михайловича в Кремле, Ковылин купил парадные резные ворота дворца, украшенные

Иконостас Крестовоздвиженской часовни
Преображенского кладбища в Москве

белокаменными изображениями львов. Эти ворота были перевезены на Преображенку и установлены при входе в женскую обитель. После революции 1917 года ворота были разобраны и перевезены в Коломенское.

Стены внутри соборной часовни, лишенные каких-либо росписей, сначала были украшены старинными иконами в драгоценных окладах, пожертвованными членами общины. Но и такого благолепия показалось недостаточно. Староверам хотелось, чтобы их моленная напоминала настоящий дораскольный православный храм с высоким древнерусским иконостасом в несколько рядов, что со временем и было сделано.

Постепенно складывался храмовый комплекс на Рогожском кладбище — духовном центре московских старообрядцев-беглопоповцев. Построенная ими в 1771 году первая деревянная часовня во имя Чудотворца Николы уже в 1776 году была перестроена в пятиглавый каменный храм. В 1790 году началось возведение огромной летней церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Проект первоначально был заказан архитектору М. Ф. Казакову, однако впоследствии старообрядцы решили воспользоваться планом, снятым ими с церкви Рождества Богородицы в Бутырской слободе. По обширности ему не было равного в Москве, однако петербургский митрополит Гавриил донес императрице

Покровский собор
Рогожского кладбища в Москве

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru